



Конвенция о правах ребенка

Distr.: General
28 October 2020
Russian
Original: English

Комитет по правам ребенка

Решение, принятое Комитетом по правам ребенка в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции о правах ребенка, касающимся процедуры сообщений, в отношении сообщения № 81/2019* **

<i>Сообщение представлено:</i>	Л.С. (представлена адвокатами Габриэлой Тау и Борисом Вийкстремом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Р.С.
<i>Государство-участник:</i>	Швейцария
<i>Дата сообщения:</i>	1 февраля 2019 года (первоначальное представление)
<i>Дата принятия решения:</i>	30 сентября 2020 года
<i>Тема сообщения:</i>	воссоединение семьи
<i>Процедурные вопросы:</i>	приемлемость — <i>ratione materiae</i> ; приемлемость — явная необоснованность сообщения; оговорки
<i>Вопросы существа:</i>	наилучшее обеспечение интересов ребенка; права детей; дискриминация; права семьи
<i>Статьи Конвенции:</i>	2 (2), 3, 6, 7 (1), 22, 24 и 27
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	пункты с) и f) статьи 7

1.1 Автор сообщения является Л.С., гражданка Эритреи, родившаяся 1 января 1982 года. Она представляет сообщение от имени своей несовершеннолетней дочери Р.С., гражданки Эритреи, родившейся 21 августа 2014 года. В настоящее время автор и Р.С. проживают в Швейцарии. Автор утверждает, что государство-участник нарушило права Р.С. в соответствии со статьями 2 (пункт 2), 3, 6, 7 (пункт 1), 22, 24 и 27 Конвенции, отклонив ходатайство о воссоединении семьи, поданное от имени

* Принято Комитетом на его восемьдесят пятой сессии (14 сентября — 1 октября 2020 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: Сюзанн Ахо Ассума, Хинд Аюби Идрисси, Браги Гудбрандссон, Ольга А. Хазова, Гехад Мади, Беньям Давит Мезмур, Отани Микико, Луис Эрнесто Педернера Рейна, Хосе Анхель Родригес Рейес, Энн Мари Скелтон, Велина Тодорова и Ренате Винтер.



отца Р.С. Факультативный протокол к Конвенции вступил в силу для государства-участника 24 июля 2017 года. Автор сообщения представлена адвокатом.

1.2 Рабочая группа по сообщениям, действуя от имени Комитета, 2 августа 2019 года в соответствии со статьей 6 Факультативного протокола, приняла решение удовлетворить просьбу государства-участника о рассмотрении вопроса о приемлемости сообщения отдельно от его существа.

Факты в изложении автора

2.1 Автор родилась в Эритрее. Там же она вышла замуж и родила сына. В 2000 году муж автора скончался. В 2012 году автор бежала от политических преследований в Эритрее в Судан, где встретила Ф.В., гражданина Эритреи, родившегося 5 мая 1989 года. Автор и Ф.В. два года прожили вместе в Хартуме и 10 ноября 2013 года заключили брак по обычному праву. Поскольку у них не было права на проживание в Судане, их положение было довольно тяжелым. Кроме того, их преследовали суданские власти, автора дважды задерживали во время рейдов и заключали под стражу. Поэтому, когда автор забеременела от Ф.В., пара решила, что автор с сыном уедет из Судана в безопасную страну, а Ф.В. присоединится к ним, как только они устроятся на новом месте.

2.2 В мае 2014 года, когда автор была беременна дочерью Р.С., находясь на шестом месяце, они с сыном уехали из Судана. Они прибыли в Швейцарию 24 июня 2014 года, и в тот же день автор подала ходатайство о предоставлении убежища. Р.С. родилась 21 августа 2014 года в Швейцарии. 20 апреля 2015 года автора пригласили на интервью в Государственный секретариат по вопросам миграции. Во время интервью она сообщила о своем желании воссоединиться с отцом Р.С. в Швейцарии. 24 апреля 2015 года Государственный секретариат по вопросам миграции отклонил ходатайство автора о предоставлении убежища, но выдал автору, ее сыну и Р.С. временный вид на жительство (вид на жительство категории «F»).

2.3 Автор и Р.С. при содействии неправительственной организации «Каритас» подали 11 октября 2016 года в Государственный секретариат по вопросам миграции заявление о воссоединении семьи от имени отца Р.С. Они сослались на свои права в соответствии со статьей 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция о правах человека). Они представили в Государственный секретариат по вопросам миграции медицинское заключение от 6 марта 2017 года, выданное врачами из Сети по вопросам психического здоровья Фрибура. В этом заключении говорилось о том, что у автора диагностированы посттравматическое стрессовое расстройство, депрессивный эпизод и расстройство личности. Там было также отмечено, что автор проходит лечение с 29 июля 2015 года. По словам врачей, автор сообщения заявила, что в течение последних двух лет испытывала проблемы со здоровьем, включая стресс, раздражительность, боль в спине и ногах, боль в области желудочно-кишечного тракта, отсутствие аппетита, трудности со сном, а также чувство несправедливости и отчаяния. Врачи констатировали, что длительная разлука автора с ее мужем причинит ей дополнительную травму. Было отмечено, что муж автора является «гарантом» благополучия автора и ее детей. Автор также представила в Государственный секретариат по вопросам миграции медицинское заключение от 2 мая 2017 года, выданное двумя врачами из Сети по вопросам психического здоровья Фрибура. В этом заключении врачи установили полную утрату автором трудоспособности на неопределенный срок. В письме от 10 августа 2017 года автор представила в Государственный секретариат по вопросам миграции заявление о том, что отец Р.С. готов пройти тест ДНК для подтверждения отцовства. 19 сентября 2017 года Государственный секретариат по вопросам миграции отклонил ходатайство о воссоединении семьи на следующих основаниях: а) швейцарское законодательство разрешает временно принятым беженцам подавать ходатайство о воссоединении семьи только через три года после принятия решения о выдаче им временного вида на жительство в Швейцарии; б) автор не продемонстрировала финансовой независимости, как того требует закон; в) отношения родства между Р.С. и ее отцом не были доказаны; и д) представленное автором свидетельство о браке, составленное

в соответствии с нормами обычного права, не является оригиналом и, следовательно, не может считаться доказательством заключения брака.

2.4 Автор и Р.С. 20 октября 2017 года подали апелляцию на решение Государственного секретариата по вопросам миграции в Федеральный административный суд. В своем представлении автор признала, что установленный законом трехлетний период ожидания для получения возможности воссоединиться с семьей еще не истек. Вместе с тем она указала, что Государственный секретариат по вопросам миграции не выполнил своего обязательства по наилучшему обеспечению интересов Р.С. в соответствии со статьей 8 Европейской конвенции о правах человека и не представил убедительных оснований для такого решения. Автор также подчеркнула, что присутствие отца необходимо для поддержания психического здоровья и образования Р.С.

2.5 Федеральный административный суд 11 апреля 2018 года отказал в удовлетворении апелляции на следующих основаниях: а) существует серьезная опасность того, что в долгосрочной перспективе автор будет полностью зависеть от социальной помощи; б) даже если биологическая связь Р.С. с ее отцом будет доказана, она никогда не жила вместе с ним, поскольку родилась в Швейцарии; в) хотя автор утверждала, что ей трудно обеспечить получение образования Р.С., ей предоставляют медицинскую помощь и выплачивают социальное пособие на нужды Р.С., включая образование; г) автор могла бы продолжать поддерживать контакт с отцом Р.С. из-за границы; и е) перспективы трудоустройства отца Р.С. после того, как он выучит французский язык, носят сугубо гипотетический характер, и он, по всей вероятности, также будет жить за счет социальной помощи. Федеральный административный суд пришел к выводу, что Государственный секретариат по вопросам миграции не нарушил права Р.С. в соответствии со статьей 8 Европейской конвенции по правам человека.

2.6 Мировой судья в Сарине 28 сентября 2018 года назначил Р.С. куратора по вопросам обучения. О положении автора было сообщено уполномоченному по защите детей во Фрибуре после того, как ее дочь Р.С. была замечена в подъезде дома консьержем и дважды на улице полицией. Решение о назначении куратора было принято из-за того, что однажды автор, находясь в депрессии, потеряла счет времени и забыла забрать Р.С. из школы и ее пришлось на время отправить в детский приют. Уполномоченный по защите детей констатировал, что автор пребывала в состоянии крайней усталости, ей не хватало терпения и было трудно одной заботиться об Р.С.

2.7 На момент подачи сообщения Р.С. посещала специализированный детский сад. Автор сообщила, что, по словам учителей Р.С., она ведет себя непредсказуемо и агрессивно и не готова к обучению в школе, так как нуждается в специализированном дошкольном образовании. На момент представления сообщения Сеть по вопросам психического здоровья Фрибура оказывала Р.С. детскую психиатрическую помощь. Работающий с ней детский психиатр отметил, что на нынешнем этапе развития Р.С. большое значение имеет присутствие отца.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что государство-участник нарушило права Р.С., предусмотренные статьями 2 (пункт 2), 3, 6, 7 (пункт 1), 22, 24 и 27 Конвенции, отклонив поданное от имени отца Р.С. ходатайство о воссоединении семьи. Р.С. подверглась дискриминации в нарушение ее прав в соответствии со статьей 2 Конвенции. Швейцарское законодательство позволяет беженцам, получившим вид на жительство категории «В», привозить с собой членов своей нуклеарной семьи сразу же после предоставления убежища, независимо от их материального положения. Вместе с тем беженцы, получившие временный вид на жительство категории «F», должны выполнить определенные условия для воссоединения с членами их нуклеарной семьи. В частности, они должны ждать три года до подачи заявления и продемонстрировать свою финансовую независимость. По независящим от них причинам автор и Р.С. не обладают финансовой независимостью, так как автор не может заниматься трудовой деятельностью по состоянию здоровья. При определении права на воссоединение семьи нет никаких законных оснований для проведения

различия между беженцами в зависимости от того, имеют они вид на жительство категории «В» или категории «F».

3.2 В нарушение статьи 3 Конвенции власти государства-участника не учли интересы Р.С. как ребенка-беженца, проживающего в домашнем хозяйстве, где единственный из присутствующих родителей тяжело болен. Если бы этот фактор был должным образом учтен, отцу Р.С. было бы разрешено приехать в Швейцарию, особенно, принимая во внимание ее уязвимое положение. В соответствии со статьей 3 Конвенции в вопросах, затрагивающих детей, их наилучшие интересы должны иметь более высокий приоритет по сравнению с другими соображениями и, следовательно, им должно придаваться большее значение. Согласно замечанию общего порядка № 14 (2013) Комитета, при оценке наилучших интересов ребенка необходимо учитывать следующие элементы: а) взгляды ребенка; б) индивидуальность ребенка; в) сохранение семейного окружения и поддержание отношений; г) попечение, защита и безопасность ребенка; д) уязвимое положение; е) право ребенка на здоровье; и г) право ребенка на образование. В данном случае власти государства-участника не представили четких аргументов в отношении наилучших интересов Р.С. Автор проинформировала власти государства-участника о том, что Р.С. необходимо присутствие ее отца для поддержания ее психологического здоровья и получения ею образования. Плохое состояние здоровья автора, лишившее ее трудоспособности, представляет собой фактор уязвимости, который власти не приняли во внимание.

3.3 В нарушение статей 6 (пункт 6), 7, 24 и 27 Конвенции государство-участник нарушило права Р.С. на развитие, на наивысший достижимый уровень здоровья, а также на то, чтобы знать своего отца и воспитываться им. Медики, социальные работники и педагоги, знакомые с делом автора, сходятся во мнении, что присутствие отца Р.С. необходимо не только автору, но и для психологического здоровья Р.С. и ее образования. Р.С. — ранимый ребенок, и ежедневное присутствие отца, несомненно, позволит ей развиваться в наилучших условиях.

3.4 Наконец, государство-участник нарушило права Р.С. в соответствии со статьей 22 Конвенции, лишив ее надлежащей защиты и тем самым не дав ей возможности пользоваться правами, закрепленными в Конвенции и других международных договорах по правам человека, в частности правом на защиту семейной жизни. Обязательство защищать семейную жизнь требует от государств — участников Конвенции принимать позитивные меры для сохранения единства семьи, в том числе путем воссоединения членов семьи, которые были разлучены.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4. В своих замечаниях от 24 мая 2019 года государство-участник утверждает, что сообщение является неприемлемым *ratione materiae* согласно пункту с) статьи 7 Факультативного протокола. В соответствии с оговоркой государства-участника к пункту 1 статьи 10 Конвенции данное положение не препятствует применению швейцарского законодательства, не гарантирующего воссоединение семей иностранцев, относящихся к определенным категориям. Действительность этой оговорки не ставилась под сомнение ни каким-либо другим государством — участником Конвенции, ни Комитетом. Утверждения автора основаны на ее просьбе о воссоединении семьи. Ссылаясь на статьи 2, 3, 6, 7, 22, 24 и 27 Конвенции, она оспаривает швейцарское законодательство, касающееся воссоединения семьи. Позиция государства-участника по этому вопросу совершенно четко сформулирована в его оговорке к пункту 1 статьи 10 Конвенции.

Комментарии автора относительно приемлемости

5. В своих комментариях от 25 июня 2019 года автор утверждает, в частности, что: а) в сообщении она ссылалась не на пункт 1 статьи 10 Конвенции, а на статьи 2 (пункт 2), 3, 6 (пункт 6), 7 (пункт 1), 22, 24 и 27; б) отсутствует ясность в отношении того, к чему конкретно сводится действие оговорки к статье 10, при том что оговорка, чтобы считаться действительной, должна быть максимально конкретной; в) из оговорки не следует, что принципы недискриминации и наилучшего обеспечения интересов ребенка, которые являются основополагающими правами, воплощающими

саму суть Конвенции, не применяются к процедуре воссоединения семьи; d) если государство-участник намеревалось ограничить сферу применения статей 2 или 3 Конвенции, ему следовало сформулировать это намерение четким и ясным образом; e) в ходе разбирательства на национальном уровне Федеральный административный суд не ставил под сомнение применимость какого-либо положения Конвенции; f) в той степени, в какой оговорка направлена на отрицание обязательств государства-участника по статьям 2 или 3 Конвенции, она несовместима с объектом и целью Конвенции и, следовательно, является ничтожной; g) было бы абсурдно соглашаться с позицией государства-участника, учитывая, что Европейский суд по правам человека в своей судебной практике, касающейся воссоединения семьи, счел, что обязательство Швейцарии уважать право на семейную жизнь, предусмотренное Европейской конвенцией о правах человека, должно толковаться в соответствии с обязательствами, вытекающими из статьи 3 Конвенции о правах ребенка¹; h) оговорка несовместима со статьями 8 (пункт 2) и 11 Конституции Швейцарии, которые защищают право на недискриминацию по признаку возраста, происхождения или социальной принадлежности, а также право молодых людей на особую защиту их неприкосновенности и на поощрение их развития; и i) тот факт, что другие государства — участники Конвенции не высказали возражений против оговорки, сделанной Швейцарией, не носит правообразующего характера, поскольку Конвенция — это многосторонний договор по правам человека, к которому не применяется принцип взаимности.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 В соответствии с правилом 20 своих правил процедуры, прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в сообщении, Комитет должен решить, является ли сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

6.2 Комитет отмечает, что государство-участник не оспаривает тот факт, что автор исчерпала внутренние средства правовой защиты. Комитет далее отмечает, что вынесенное Государственным секретариатом по вопросам миграции решение об отказе в удовлетворении ходатайства о воссоединении семьи было обжаловано автором сообщения в Федеральном административном суде, который 11 апреля 2018 года оставил ее апелляцию без удовлетворения. Соответственно, Комитет считает, что пункт e) статьи 7 Факультативного протокола не препятствует ему в рассмотрении настоящего сообщения.

6.3 Комитет принимает к сведению оговорку государства-участника к пункту 1 статьи 10 Конвенции, который требует, чтобы заявления ребенка или его родителей на въезд в государство-участник или выезд из него в целях воссоединения семьи рассматривались государствами-участниками позитивным, гуманным и оперативным образом. Комитет далее отмечает, что оговорка государства-участника сформулирована следующим образом: «Данное положение не препятствует применению швейцарского законодательства, не гарантирующего воссоединение семей иностранцев, относящихся к определенным категориям». Комитет обращает внимание на то, что автор в своем сообщении ссылается не на пункт 1 статьи 10, а на другие статьи Конвенции. Соответственно, Комитет считает, что указанная оговорка не имеет отношения к жалобам автора.

6.4 Комитет принимает к сведению утверждения автора по статьям 2 и 3 Конвенции о том, что отказ в удовлетворении поданного ею и ее дочерью ходатайства о предоставлении убежища на основании отсутствия у них финансовой независимости носит дискриминационный характер и что власти государства-участника не учли интересы Р.С. как ребенка-беженца, проживающего в домашнем хозяйстве, где единственный из присутствующих родителей тяжело болен. Комитет также принимает к сведению утверждения автора по статьям 6, 7, 22, 24 и 27 Конвенции о том, что

¹ Автор ссылается на решение Европейского суда по правам человека по делу *El Ghatet v. Switzerland*, application No. 56971/10, judgment of 8 November 2016, paras. 27, 28 and 53.

государство-участник нарушило права Р.С. на развитие, на наивысший достижимый уровень здоровья, а также на то, чтобы знать своего отца и воспитываться им и на получение необходимой ребенку-беженцу защиты в форме воссоединения семьи. Комитет напоминает, что именно национальным властям надлежит изучать факты и доказательства и толковать и применять внутреннее законодательство, если только их оценка не была явно произвольной или равнозначной отказу в правосудии². Поэтому Комитет не обязан оценивать обстоятельства дела и имеющиеся доказательства вместо национальных властей, а должен обеспечивать, чтобы их оценка не была произвольной или равнозначной отказу в правосудии и чтобы первоочередное внимание при этой оценке уделялось наилучшему обеспечению интересов ребенка³. В данном случае Комитет отмечает, что автор оспаривает применение национальных законов, устанавливающих различные условия для воссоединения семей между беженцами и просителями убежища, принятыми в Швейцарию на временной основе. Комитет также отмечает, что автор оспаривает выводы, сделанные национальными властями в отношении наилучшего обеспечения интересов Р.С. Вместе с тем Комитет констатирует, что статья 22 не предоставляет ребенку-беженцу право требовать статус резидента для членов его или ее семьи с целью ее воссоединения. Поэтому Комитет считает, что утверждения автора по статьям 2 и 22, базирующиеся на допущении, что у Р.С. есть такое право, являются явно необоснованными и поэтому неприемлемыми в соответствии с пунктом f) статьи 7 Факультативного протокола. Кроме того, принимая во внимание тот факт, что власти государства-участника тщательно изучили утверждения автора и представили подробные доводы в пользу того, что трехлетний период ожидания для подачи ходатайства о воссоединении с отцом не наносит ущерба наилучшему обеспечению интересов Р.С., Комитет считает, что автор не доказала, что оценка судами фактов и доказательств в связи с ее утверждениями по статьям 3, 6, 7, 24 и 27 Конвенции была явно произвольной или иным образом равносильной отказу в правосудии. Соответственно, Комитет считает утверждения автора по этим статьям недостаточно обоснованными и объявляет их неприемлемыми на основании пункта f) статьи 7 Факультативного протокола.

7. Таким образом, Комитет постановляет:

- a) признать сообщение неприемлемым согласно пункту f) статьи 7 Факультативного протокола; и
- b) препроводить настоящее решение автору сообщения и для информации государству-участнику.

² См. *У.А.И. против Испании* (CRC/C/73/D/2/2015), п. 4.2; *А.Б.Х. и М.Б.Х. против Коста-Рики* (CRC/C/74/D/5/2016), п. 4.3; и *А.И. против Дании* (CRC/C/78/D/7/2016), п. 8.8.

³ *С.Е. против Бельгии* (CRC/C/79/D/12/2017), п. 8.4.